

10 01 00 АДАБИЁТШИНОСИ
10 01 00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
10 01 00 LITERARY CRITICISM

10 01 03 ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
10 01 03 LITERATURE OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES

УДК 82
ББК 83.3 (0)3

**СКАЗАНИЕ О МАРЬЯМ В
«ХРИСТИАНСКОЙ КАСЫДЕ»
ХАКАНИ ШИРВАНИ** *Абдуджабборова Мадина Абдуфайёзона,*
соискатель кафедры арабской
филологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**ДОСТОНИ МАРЯМ
ДАР «ҚАСИДАИ ТАРСОИЯ»-И
ХОҚОНИ ШЕРВОНИ** *Абдуҷабборова Мадина Абдуфайёзона,*
унвонҷӯи кафедраи филологияи арабии ДДХ ба
номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**THE TALE ABOUT MARYAM AND
HAKIMI SHIRVANI'S "CHRIS-
TIAN KASYDA"** *Abdujabbarova Madina Abdufayozovna, claimant for*
candidate degree of the department of Arabic Philolo-
gy under KhSU named after acad. B. Gafurov
(Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: *Марьям, Иисус, Святой Дух, Джабраил, «Христианская касыда», Хакани*

Изложен анализ рассказа о Марьям в “Христианской касыде” Хакани. Исходя из её изучения и понимания, становится ясно, что для создания поэтических произведений используются наиболее важные аспекты истории Марьям. В «Христианской касыде» Хакани использовано большинство деталей и эпизодов сказания о Марьям. Взаимосвязь и взаимопроникновение деталей обеспечили активное присутствие сказания в составе касыды. Отмечено, что в персидско-таджикской литературе, начиная с Рудаки и заканчивая сегодняшними литераторами, в особых словосочетаниях и составах очень часто используются образы Марьям и Исы. Они стали причиной создания метафорических и аллегорических выражений: “Иисус Сын Марии”, “нить Марии”, «иголка Иисуса», «говорящий младенец», «цветок мира», «молчание матери», что свидетельствует о большом месте и значении данного сказания в нашей литературе.

Калидвожаҳо: *Марям, Исо, Ҷабраил(а), Рӯҳулқудс, Масеҳ, “Қасидаи тарсоия”, Хоқонӣ*

Мақола ба баррасии достони Марям дар қасидаи тарсоияи Хоқонӣ бахшида шудааст. Дар заминаи омӯзиши ва мутолиаи қасидаи тарсоияи Хоқонӣ равиши мегардад, ки муҳимтарин ҷузъиёти достони Марям ба унвони воситаҳои офаришии маъниҳои

шоирона истифода гардидааст. Робитаю нуфузи мутақобилаи ҷузъиёт ҳузури фаълони дostonро дар қасида таъмин сохтаанд. 2) Қайд шудааст, ки дар адабиёти форсии тоҷикӣ аз Рӯдакӣ сар карда, то адимони муосир образи Марьям ва Исо дар ибораю таркибҳои махсус хеле зиёд қорбаст мегардад. Онҳо боиси эҷоди талмеҳоту таркиботи хоса, аз ҷумла «Исии Марьям», «риштаи Марьям», «Марьями бикри маънӣ», «сӯзани Исо», «гули ҷаҳонафрӯз», «тифли гӯё», «модари хомӯш» шудаанд, ки аз мавқеи хоссаи дostonи мазкур дар таърихи адабиёти мо шаҳодат медиҳанд.

Key words: *Maryam, Jesus, the Holy Spirit, Djabrail, Hakani's "Christian Kasyda"*

The article dwells on the analysis of the story about Maryam in Hakani's "Christian Kasyda". Proceeding from its study and comprehension, it becomes clear that the most important aspects of the history referring to Maryam are used for a creation of poetic works. In Hakani's "Christian Kasyda" the majority of details and episodes from the tale about Maryam are used. Interrelation and interpenetration of particulars provided an active presence of the tale in the composition of the kasyda. It is underscored that the images of Maryam and Isa are very often used in special word-combinations and phrases in Persian-Tajik Literature beginning with Rudaki and finishing with today's men-of-letters. These images caused an appearance of metaphorical and allegorical expressions: "Jesus, son of Maria", the thread of Maria, "the needle of Jesus", "speaking baby", "the flower of the world", "mother's silence". The latter testify to the great place and significance of the given tale in our literature.

Изучение эволюции сказания о Марьям с момента его возникновения и до проникновения в персидско-таджикскую литературу показывает, что, наряду с кораническими сказаниями, восходящими корнями к другим книгам, данное сказание прошло определенный период формирования, приобретая при этом важные элементы и разрастаясь благодаря подробностям. Наравне с эпическими произведениями, и в лирических сочинениях представители таджикской классической литературы используют эпизоды и детали сказания о Марьям для создания поэтических тем и образов. Лирическим стихотворением, где упоминаются подробности сказания о Марьям, является так называемая «Христианская касыда» Хакани Ширвани. Можно сказать, что касыда Хакани не имеет аналогов в истории персидско-таджикской поэзии. Произведение посвящено толкованию элементов христианской культуры, и Хакани затрагивает все основные моменты сюжета сказания о Марьям. Естественно, что поэт использует многочисленные поэтические составы и словосочетания, в том числе фразеологизмы, включающие имена Марьям и Исы. Необходимо отметить, что особые термины и словосочетания, присущие христианской религии: дайр (монастырь), рохиб (священник, монах), тарсо (христианин), зуннор, эҷози Масихо (чудеса Масиха), дами Исо (дыхание Исы), риштаи Марьям (нить Марьям), сузани Исо (иголка Исы), хари Исо (осел Исы), мурги Исо (птица Исы – летучая мышь), нафаси Исо (дыхание Исы) и т.д. - очень часто используются в таджикско-персидской литературе для создания поэтических образов. Данная традиция восходит к основоположнику таджикско-персидской литературы Абуабдуллаху Рудаки, который переложил в стихотворение в жанре кит`а небольшой рассказ, связанный с жизнью Исы. В последующие периоды развития персидско-таджикской поэзии в ней широко распространилось создание аллюзий, связанных с элементами христианской религии, и особенно с образами Марьям и Исы.

Отражение отдельных элементов христианской веры или аллюзии на сказание о Марьям и Исе встречаются также в произведениях Носира Хусрава и Низами Ганджави. Однако невозможно обнаружить в творчестве других персидско-таджикских литераторов такое широкое использование христианских преданий и тематики, как у Хакани Ширвани.

Достоинна удивления осведомленность Хакани в священных книгах, обрядах, преданиях и сказаниях христиан. И в средние века, и в наши дни к этой касыде Хакани были составлены многочисленные комментарии, и, несмотря на это, споры и дискуссии о значении использованного поэтом термина или словосочетания продолжаются до наших дней. Ниже мы постараемся проанализировать некоторые бейты из этой касыды, в которых использованы аллюзии на сказание о Марьям.

В начале касыды Хакани обращает свой взор к Рухуллоху («Духу Бога»), как еще называют Ису, ибо Он родился от дуновения Духа Божьего. Другими словами, касыда Хакани начинается с обращения к сказанию о Марьям¹:

Разве не Дух Господень над этим храмом (т.е. миром),

Почему же этот синий храм стал поступать, как антихрист? [3, с.127].

Даджджал, или Антихрист, в христианской религии всегда выступает противником Исы, и миф о нём очень известен. По мусульманским преданиям, Иса находится на четвёртом небе, и в установленный день Он спустится на землю. Антихрист также появится к концу света и введет народ в заблуждение. Антихрист будет убит руками Исы.

Одним из распространённых символов или поэтических оборотов в истории персидско-таджикской поэзии считается **нить Марьям**. Благодаря тому, что во время пребывания в храме Марьям занималась прядением, данное словосочетание, наравне с выражением «иголка Исы», получило очень широкое распространение.

Мое тело согнуто вдвое, как нить Богородицы.

Моё сердце, как иголка Исы, единообразно

(т.е. прямодушно, не двойственно) [5, с. 222].

При вознесении Исы на небеса у него воротнике нашли иголку, из-за чего его задержали на четвёртом небе, ибо наличие иголки было признано свидетельством любви и привязанности к подлунному миру. В этом бейте Хакани ощущает своё сердце в единстве с иголкой Исы, а тело - с нитью Богородицы. Слово **дуто** составляет фигуру **таджис** (сроднение): первое значение в смысле «в два слоя», то есть, когда нитку вдевают в иголку, она становится двойной (дуто); второе значение употребляется в смысле «разделяется на две части, печальный, грустный». Слово «дуто» означает «согнутый, перегнутый пополам, вдвое; согнувшийся». Поэт уподобляет свой согбенный от старости стан с нитью Марьям. Нужно особо отметить, что игра слов иногда очень затрудняет постижение смысла бейтов Хакани, а перевод на другой язык становится проблематичным. В приложении ко второму бейту касыды Ю.Н. Марр пишет: «Чрезвычайная насыщенность этой оды намеками и игрой слов... заставляет предположить, нет ли тут тройной игры слов...» [3, с. 127].

¹ Стихотворный иллюстративный материал из «Христианской касыды» Хакани приводится из предварительного перевода известного советского востоковеда Ю.Н. Марра с незначительными изменениями. - Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. – Тбилиси: Менниереба, 1966. – 212 с.

Эти два ключевых словосочетания из сказания о Марйам Хакани использует в многочисленных бейтах. Приведем несколько примеров:

Наш корабль хотел переплыть через мир, однако

Уже неделю из иголки Исы бросили (здесь) якорь [5, с. 222].

Словосочетание **бросать якорь из-за иголки** здесь считается поэтическим оборотом, ибо Хакани хочет сказать: мы хотели отказаться от мира, однако вот уже неделя, как остались (бросили якорь) подобно иголке Исы, то есть из-за сильной привязанности к мирскому не можем отказаться от него. «Иголка Исы» означает привязанность к мирским наслаждениям, препятствие на пути к освобождению от мирских благ.

В следующем бейте Хакани одновременно использует словосочетания «нить Марйам» и «иголка Исы»:

Не вручу глупым людям (тупоумным) иголку Исы,

Людям, стремящимся опозорить кого-либо (бессовестным) (пардадар), не продам нить Марйам [8, с.79].

Поэт подчёркивает, что нельзя продавать нить Марйам бессовестным людям – пардадарон (буквально парда - покров, даридан – рвать, разрывать), то есть людям, которые разрывают покров, т.е. разглашают тайну, стремясь опозорить кого-либо, ибо они разрывают покров, а не сшивают его. Точно так же нельзя вручать иголку Исы глупцам – курдилон (буквально «людям со слепым сердцем»), ибо иголка им без надобности. Бейт Хакани напоминает следующий бейт Камола Худжанди:

Не подобает подавать парализованному человеку, то есть человеку, у которого ноги и руки обездвижены, сандали Хизра и посох Мусы [4,с. 222].

В следующем бейте Хакани сравнивает тонкую талию возлюбленной с иголкой Исы, а её губы - с нитью Марйам, то есть использует детали сказания для описания прелестей возлюбленной:

Иголка Исы – талия, нить Марйам – губы,

От зависти и ревности уронили зуннар из поясницы [3, с. 137].

Указание на иголку Исы содержится и в другом бейте «Христианской оды» Хакани, где поэт называет себя скованным нитью Марйам, как Иса оказался скованным иголкой на четвёртом небе:

Я связан (по ногам) нитями здесь, так, как Иса был связан (то есть, задержан) иглой там (то есть на четвёртом небе) [3, с. 128].

В этом бейте словосочетание «ин джо» («здесь, на этом месте») указывает на землю и подлунный мир как на место проживания человека, а «он джо» («там, на том месте») – на небо, точнее, - на четвёртое небо, где Иса был задержан после обнаружения у него иголки – принадлежности «ин джо». Интерес вызывает факт, что поэт сравнивает себя с Исой: «Я задержан здесь, в этом подлунном мире, из-за привязанности к благам, поэтому похож на Ису, который тоже был задержан на четвёртом небе из-за привязанности к земному – иголке».

Иногда Хакани приписывает иголке Исы очень неожиданные качества. Так, в следующем бейте он определяет её эпитетом «даджджолфеъл»-и «с повадками или поведением Антихриста».

Почему иголка столь антихристоглаза (или антихриstopоступочна – поступает как Антихрист), что могла найти убежище за пазухой Исы [3, с.128].

«Даджджал» (Антихрист) в исламской мифологии появляется перед концом света, с одной стороны от него будет находиться полноводная река, с другой – огненная. Он захватит весь мир, кроме Мекки и Медины. На лбу у него написано «кафир» («неверный»). По одной версии, он слеп на один глаз, поэтому его называют «одноглазый Даджджал», по другой, – один глаз у него вообще отсутствует. Общим признаком сравниваемых явлений является единичное ушко иголки и единственный глаз Даджджала.

Другой деталью сказания о Марьям, относящейся к Её Сыну Исе, считается совершенное Им чудо исцеления слепых. В Коране на это есть прямое указание: «Я исцелю слепого» [2;3:49].

Почему Исе не быть целителем своей же птицы, Исе, который может сделать слепого зрячим? [3, с. 129].

Слово «акмах» в приведенном бейте означает врожденную слепоту, и факт исцеления слепого приводится в сказании о Марьям в качестве чуда Исы. Переводчик «Христианской касыды» Ю.Н. Марр в примечании к этому бейту пишет: «Намёк на апокриф: Иисус делал из глины птиц... и оживлял их».

Мысль – дочь моего таланта подобно Исе, который

Говорит о чистоте своей матери [3, с.129].

Свои произведения, то есть собственную творческую продукцию, Хакани сравнивает с Исой с точки зрения её чистоты, ибо Иса свидетельствовал о чистоте Своей Матери Марьям. С другой стороны, «чистота, девственность» идеи имеет здесь значение «её оригинальность, самостоятельность». Нам кажется, Хакани намекает здесь на эпизод рождения Исы, когда Марьям усомнилась в будущем, однако Иса заговорил с ней и успокоил её. Поэт хочет сказать, что его стихотворения суть плоды высокого таланта их создателя и свидетельствуют о его чистоте, подобно тому, как Иса свидетельствовал о непорочности Своей Матери.

В следующем бейте касыды Хакани уподобляет стихи, рожденные его оригинальным талантом, чуду Марьям: когда Марьям коснулась иссохшей финиковой пальмы, та в тот же час стала плодоносной:

Слово подтверждает девственность моего таланта,

Как финиковая пальма – чудо Марии [3, с. 129].

В следующем бейте Хакани затрагивает эпизод, когда после рождения Исы Марьям плачет от страха перед укором и осуждением людей. Поэт подчёркивает, что слезы Марьям были чисты, как дыхание Исы:

Как Марьям, опустив главу от клеветы, я проливаю слезы, чистые, как вздох Исы [3, с.130].

Как отмечает Ю.Н. Марр, «в персидской поэзии «вздох» или «дыхание» Исы считаются целительными. И весьма обычны выражения, ставшие трафаретными: «целительный, как дыхание Исы», или «врач, обладающий дыханием Исы».

Здесь Хакани сравнивает собственную литературную миссию, которую многие современники порицали из-за непонимания, с Марьям, проливающей чистые слёзы из-за упрёков соплеменников в связи с рождением Исы, о чём сохранились сведения в средневековых тезкире.

В приведенном ниже бейте Хакани ведет речь о своих противниках – людях, подобных евреям, и, естественно, сравнивает себя с Исой, опасаясь клеветы людей. Из содержания сказания о Марьям можно сделать вывод, что, куда бы ни шли Марьям и Иса,

они везде становились объектом клеветы и порицаний людей, и Иса был вынужден являть разные чудеса для доказательства истинности своей миссии. Бейт указывает именно на эту деталь:

*У меня есть кучка врагов, поступающих, как евреи,
Как Иса, боюсь я неожиданной клеветы [3, с.132].*

У учёных и комментаторов творчества Хакани нет единого мнения в связи с толкованием словосочетания «дайри Сакубо» или «дайри Сукубо» - «Ускюбского монастыря». В словаре «Бурхони Коте`» приводится следующее разъяснение: «Сукубо... - имя христианского праведника, построившего монастырь, который прославился под его именем. Говорят, Иса пришёл в этот монастырь и там был вознесён на небеса [6, с.165], (это слово) также читается с персидской буквой «п» - «сукупо». Мухаммад Муин в «сноске к слову «сукубо» приводит следующее разъяснение: «Сукубо» - иранизированная форма греческого слова «Еpiscopos= епископ» и приводит в качестве доказательства бейт самого Хакани [6, с. 1798]:

Что изволишь сказать, если от насилий иудейских бегу к вратам Ускюбского монастыря? [3, с. 132].

В примечании к переводу данного бейта Ю.Н. Марр пишет: «В тексте «дейре Сакубе» - храм или монастырь сокуба, или скоба, или Скоба. Перевожу так, потому что Андроник (это пишу исключительно на память) ведь гостил некоторое время у Владимира Галицкого, и, с другой стороны, Скоплье – Ускюб может быть использовано в значении крайне удалённого места. Однако за окончательность такого толкования я не ручаюсь. Тем более что это же слово имеет странное окончание «оба» или «скоба». Не искажение ли названия какого-нибудь грузинского монастыря?» [3, с.182].

В творчестве Хакани приписывается очень много достоинств ослу Исы. Даже помёт осла Исы обладает целебными свойствами, в частности останавливает кровотечение.

Помёт ослы Исы я остановлю кровотечение из носа бессильного (немогущего) джосалика [3, с.136].

*Из недоуздки этого осла я сделаю венец и пошлю владыке Самарканда и Бухары,
Копыто этого осла я орошу слезами и украсу золотом и яхонтами [3, с. 137].*

Хакани, как и Мавлоно Джалолиддин Руми, намекает на эпизод дуновения Духа, когда обнаженная Марьям была одна и Святой Дух был при ней. Словосочетания «дуновение души», «очищение постом» заимствованы из мусульманской версии описания зачатия Исы:

*Что значило дуновение и очищение постом, когда
Мария была нагой, и Дух был с нею наедине [3, с.137].*

В следующем бейте словосочетание «иметь печать на ларчике чрева» употреблено в значении девственности Марьям:

*Она еще имела печать на ларчике своего чрева, когда явился на свет тот
живительный перл [3, с. 137].*

Другая деталь, упомянутая в продолжении касыды, – речь Исы, то есть, когда Иса засвидетельствовал в колыбели чистоту и непорочность Матери. Словосочетание «пост Марьям» - аллюзия на молчание Святой Девы в ответ на упрёки соплеменников:

*Что сказал Иса, когда родился. Как постилась
Марьям, внимая клеветам [3, с. 137].*

Далее следуют аллюзии на два чуда Исы: сотворение птицы из глины и оживление Озара:

Как Иса сделал из глины птиц. Как он оживил Озара [3, с. 137].

В данном эпизоде появляется новый персонаж сказания – Озар. В комментариях и словарях упоминается имя Озара, или Лозоруса (Лазарь), которого Иса оживил через три дня после смерти. Имя этого человека не приводится в Коране, однако в комментариях к Корану он называется в числе четырёх человек, которых Иса оживил по велению Бога. Хакани упоминает о Лазаре/Озаре и в других стихотворениях:

Я второй Озар, который получил от него жизнь,

Он Иса сердце, исцеливший моё тело [5, с. 280].

В этом бейте Хакани называет себя вторым Озаром, получившим вторую жизнь благодаря слову, а своего мамдуха (восхваляемого) сравнивает с Исой, который исцелил его тело.

В другом бейте поэт уподобляет себя финиковой пальме, а мамдуха сравнивает с Марьям. От чуда **мамдуха/Марьям поэт/пальма** получает новую жизнь. Одновременно поэт сравнивает себя с Озаром, а мамдуха - с Исой, оживляющим Озара:

Я пальма, ты Марьям, я – Озар, ты – Иса,

Пальма от тебя получила новую жизнь, душу обрёл от тебя Озар [5, с. 220].

Слова, которые Хакани в следующем бейте приписывает Исе, в священных писаниях отсутствуют. Согласно коранической версии, когда соплеменники сказали Марьям: «Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?» [18,19:30], Иса сказал: «Я – Раб Аллаха» [2,19:31]. Однако Хакани, видимо, имеет в виду христианское учение о том, что Иса есть Сын Божий:

Как сказал Иса на распятии (букв. «на виселице», «на лобном месте»): «Я направляюсь к отцу» [3, с. 37].

В следующем бейте касыды речь заходит о «низком (презренном) друге» («рафики дун»), и данное словосочетание также связано со сказанием о Марьям. Из содержания сказания выясняется, что под «презренным или низким другом» подразумевается человек, предавший Ису и сообщивший врагам о его тайном убежище, который в конце концов стал жертвой своего предательства:

Низкий друг такое предательство задумывает для Исы,

Злой министр, что предлагает Дарию [3, с. 139].

Словосочетание «злой министр», который, кстати, советовал Дарию сражаться с Александром, - синоним «низкого друга». Как и низкий друг, злой министр также был убит или стал жертвой своего предательства.

В сказании о Марьям упоминаются известные апостолы - сподвижники Исы. В касыде Хакани упоминаются Ямини Исо и Амини Марьям:

Десница Исы, слава апостолов, доверенный Девы Марии, убежище христиан [3, с. 139].

Слово «ямин» в словаре приводится в значении «правая рука», а в бейте употреблено в значении «поддержка». Словосочетание «Ямини Исо» значит «опора и помощник Исы в религиозных делах». Слово «хавори» означает «избранный», «помощник». Некоторые авторы считают слово «хавори» производным от «харик» и считают хавори первыми учениками и последователями Исы. «Амини Марьям» - доверенный Марьям. Люди, которые верили в чистоту и праведность Святой Девы, считаются доверенными Марьям и убежищем (кахф) христиан. Слово «кахф» значит «убежище, прибежище», **насоро** –

форма множественного числа от **насорн**. Здесь подразумеваются десять христиан, которых называют **насурия**, по другой версии, здесь подразумеваются апостолы, число которых было десять. Далее в касыде Хакани приводит **касамнаме**, то есть «клятвенные», или «заклинательные», бейты. В принципе, эта деталь - очень распространенное явление в классической персидско-гаджикской поэзии. И здесь поэт клянется событиями, непосредственно связанными с сюжетом сказания о Марьям:

О ты, христонравный и кесарева происхождения,

Поистине, я хочу тебя поклониться или заклинать тебя [5, с. 224].

Духом Святым (то есть архангелом Джабраилом) и веянием Духа на Марию, Евангелием, апостолом и мессией [3, с.139-140].

Все словосочетания и составы, приведенные в этих двух бейтах, связаны со сказанием о Марьям. «Рухулкудус» - Джабраил, «нафхи рух» - веяние Духа в рукав Марьям, Матери Исы, упомянутое в 91 аяте суры «Пророки»: «И ты, которая сохранила свою скромность. И мы вдунули в неё от Нашего духа и сделали Её и Её сына знамением для миров» [2,21:91].

Об апостолах – друзьях Исы мы говорили выше.

И в следующем бейте поэт использует словосочетания из сказания о Марьям: «махди ростин», «хомили бикр», «дасту остин», которые являются аллюзиями на события из жизни Марьям и Исы:

Ложем пречистым (или «пречистыми яслями») девственницы, понесшей плод. Рукой, рукавом и дуновением [3, с. 140].

Словосочетание «махди ростин» - «ложе пречистое» или «пречистые ясли» - аллюзия на колыбель Исы. Как сказано в Новом Завете: «И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли» [1,12, Лука, гл. 2, 17]. Именно в этих яслях Иса заговорил и засвидетельствовал праведность Марьям. «Хомили бикр» - «девственница, понесшая плод» - намёк на саму Марьям. Во второй строке использованы слова «аз даст ва остин» - «из руки и рукава» Марьям. Слово «бодмачро» - «дуновение» - аллюзия на Святого Духа, проникшего в ложесна Марьям через Её рукав.

Билом, поясом (зуннор), Иоанном, диаконом евангелистов и Бахирой [3, с. 140].

Юханно – имя одного из четырёх евангелистов: Юханно (Иоанн), Матто, Маркус, Лука. Возникает вопрос: почему из четырех синопсисов - авторов Нового Завета Хакани упоминает одного Иоанна? На наш взгляд, под именем Юханно – Иоанн поэт подразумевает Иоанна Крестителя, предсказавшего явление Исы и крестившего Его. Бахира - несторианский монах, по преданию, предсказавший появление Мухаммада. «Бахира» в арамейском языке означает «праведник».

Великим постом (хамсин), пасхой, пасхальной заутреней, праздником престола (или храма) и постом девственниц [3, с.141].

Хамсин, или пятидесятница, – пост и праздник у христиан, который продолжается пятьдесят дней.

Динх – праздник явления Исы. Этот праздник основывается на приходе трёх волхвов, которые прибыли, чтобы узреть новорожденного Ису. «Лайлатурфитр» - вечер накануне Пасхи, ночью христиане празднуют Воскресение Исы. «Идулхайкал» - праздник престола (или храма), празднуемый в первое воскресенье после Пасхи. «Савмулузоро» - пост девственницы - название праздника, проводимого восточными христианами. В этот праздник вспоминают христианских девушек, которые при помощи поста избавились от притеснений царя Хары. Этот праздник и трёхдневный пост также связывают с преданием

об Анкафир – дочери царя Хиры, на которой хотел жениться Хусрав Парвиз и которая придерживалась христианской религии.

В следующем бейте касыды наравне с Марйам поэт упоминает Йусуфа- Плотника, который в некоторых источниках является опекуном Марйам, а в комментариях называется её мужем, но не сочетавшемся с Ней. В некоторых комментариях Йусуф является родственником Марйам, сопровождавшим Её перед рождением Исы и замыслившим убийство Святой Девы, но которому помешал Джабраил, известивший его о непорочности и праведности Марйам.

Чистотой Марйам от союза с Йусуфом, удаление Исы от привязанности Ийша [3, с. 141].

Некоторые исследователи предполагают, что Ийшо - тот самый человек, которого распяли или повесили вместо Исы. Ю.Н. Марр предлагает следующий перевод второй строки бейта:

Удалением Исы от связанности вещами (или от привязанности к вещам) [3, с. 141].

Необходимо отметить, что начертание слова «айн-йо-шин-алиф» ставит под сомнение версию Ю. Н. Марра.

Далее в касамнома, т.е. в «клятвенных» бейтах, Хакани в подробностях описывает оживление и плодоношение высохшего дерева от прикосновения Святой Девы:

*Корнем, ветвями и листьями того дерева, плод которого
произошёл от Всевышнего Духа* [3,141].

В этом бейте Хакани имеет в виду высохшую финиковую пальму, которая по повелению Всевышнего стала зеленой и начала плодоносить. Бейт Хакани можно толковать следующим образом: «О мамдух (восхваляемый), заклинаю тебя листьями и ветвями того дерева, суть которого – сама Марйам, а суть плода - Иса, родившийся в результате дуновения Святого Духа!»

В следующем бейте поэт также приводит аллюзию на старое дерево, ставшее молодым по Божьей милости:

*Месяцем тир, который тогда приходился на найсан (в апреле),
Иссохшей смоковницей, которая вновь ожила* [3, с. 141].

Хакани в первой строке упоминает месяцы иранского (тир) и еврейского (нисан/найсон) календарей.

Как было отмечено выше, Хакани и в других стихотворениях часто использует аллюзии на сказание о Марйам. Можно смело утверждать, что ни у одного поэта мы больше не можем встретить такое обилие намёков на данное сказание. В другой касыде поэт использует словосочетание «Дева Марйам смысла» в значении создания новых, оригинальных смыслов. Поэт хочет сказать, что он Рухулкудус (Святой Дух) девственной Марйам смыслов, то есть, что он создатель новых, до сих пор не высказанных и не созданных смыслов, он властелин мира новых смыслов:

*Я Рухулкудус девственницы Марйам смысла,
Я властелин мира новых смыслов* [5, с. 222].

Хакани в своём «Диване» неоднократно использует аллюзию на оживление и плодоношение старого высохшего дерева благодаря чуду, сотворённому Марйам, образцы которых мы привели выше. В следующем бейте поэт также использует аллюзию на это событие:

Приближенные Марйам ели свежие финики от старого дерева и оставили евреям (бросили перед евреями) косточки.

Парадоксальное словосочетание «куханхурмой нав» (буквально «новая-старая пальма») есть аллюзия на финиковую пальму, ожившую благодаря прикосновению Марйам. Свежие плоды этого дерева достанутся приближенным Марйам, а евреям останутся сухие ветви.

Хакани, упоминая в другом стихотворении о дуновении Святого Духа, подчеркивает, что в результате дуновения духа справедливости мамдуха бесплодная осень превратилась в невозделанную весеннюю землю. Поэт сравнивает действие справедливости мамдуха с состоянием Марйам, когда дуновение Святого Духа привело к зачатию ребенка у девственницы. Хакани заявляет, что осень превратилась в весну благодаря благодати справедливости мамдуха:

От дуновения духа справедливости (мамдуха),

Бесплодная осень, как Марйам, превращается в весну [8, с. 129].

Другим словосочетанием является «Марйами остин», которое указывает на способ проникновения дуновения Джабраила в Марйам. В «Касас-ул-анбиё» («Сказании о пророках») говорится, что «Джабраил дунул в левый рукав Марйам». Именно по этой причине данное словосочетание приобрело широкую известность в персидско-таджикской литературе. Так, Хакани пишет:

Усматуддин - царь с рукавом Марйам,

Чей порог я предпочитаю раю [5, с. 283].

В «Христианской касыде» Хакани использовал практически все словосочетания, содержащие детали и подробности сказания о Марйам в такой взаимосвязи, что смог обеспечить в своём произведении отражение всех узловых моментов сказания. Например, Хакани, используя словосочетания «нить Марйам» и «иголка Исы», сразу указывает и на занятие Марйам (прядение), и на предание о вознесении Исы на небеса, и на его остановку на четвёртом небе:

Моё тело согнуто вдвое, как нить Богородицы, моё сердце как игла Исы – единообразно, то есть прямодушно, не двойственно.

Одной из важнейших деталей сказания о Марйам является зачатие ребёнка девственницей и сохранение ею девственности при Его рождении. И эту деталь в персидско-таджикской литературе обычно используют для смысловотворчества. Хакани говорит:

Каждый миг я беременею новым Исой,

Поэтому, как Дева Мария, принимаю новое дуновение [8, с. 223].

В этом бейте слово «дам» использовано в двух значениях: в первой строке слово «дам» имеет значение «миг, момент, временной интервал», а во второй строке имеется в виду «дуновение» в рукав, от которого был зачат Иса.

Также Хакани уподобляет раскрытие или цветение бутона благодаря дуновению ветерка зачатию Марйам от дуновения Святого Духа. Поэт подчёркивает, что от четырёх матерей, то есть четырёх первоначал, родились тысячи сыновей. Под сыновьями поэт подразумевает цветы:

Цветок зачал от ветра наподобие Марйам,

Родил тысячу сыновей от четырёх матерей [5, с. 283].

Творчество персидско-таджикских литераторов свидетельствует, что в истории нашей литературы важнейшие детали и подробности сказания о Марйам были использованы для

создания оригинальных поэтических смыслов, в результате чего появился целый корпус аллюзий и особых составов, таких как «Исои Марйам», «риштаи Марйам», «Марйами бакри маънӣ», «сӯзани Исо», «гули чаҳонафрӯз», «тифли гӯё», «модари хомӯш», «дарахти Марйам», «духти Имрон», «гизои Марйам», «ашки Марйам» и другие.

В «Христианской касыде» Хакани использовано большинство деталей и эпизодов сказания о Марйам. Взаимосвязь и взаимопроникновение деталей обеспечили активное присутствие сказания в составе касыды. Необходимо отметить, что в персидско-таджикской литературе, начиная с Рудаки и заканчивая сегодняшними литераторами, в особых словосочетаниях и составах очень часто используются образы Марйам и Исы. Детали и эпизоды сказания используются для создания высоких поэтических смыслов, сравнений и метафор, аллюзий и других средств художественного изображения, что свидетельствует о достойном месте и значении данного сказания в нашей литературе.

Список использованной литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В современном русском переводе. / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2015. – 1856 с.: илл.
2. Коран / перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1990. - 726 с.
3. Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. – Тбилиси: Менниереба, 1966. - 212 с.
4. Хуҷандӣ, Камол. Девон / Камоли Хуҷандӣ /Таҳияи Абдучаббори Суруш. - Хуҷанд, 2015. - 1292 с.
5. Қамар, Ориён. Чехраи Масеҳ дар адабиёти форсӣ. – Техрон: Интишороти Муин, 1369. – 346 с.
6. Бурҳон Муҳаммадҳусейн Халифи Табрзӣ. Бурҳони Қотей. (Бо эҳтимоми Муҳаммад Муин дар 5 ҷилд). - Техрон: Амири Кабир, 1375.
7. Шарвони Хоқонӣ. Девон. – Техрон: Pilgrim, 1382. – 1385 с.

Reference Literature:

1. The Bible. The Book of Holy Writ Includin "The Old Testament" and "The New Testament". In modern Russian translation // under the editorship of M. P. Kulakov and M. M. Kulakova (Series "Modern Fiction"). – М.: BBI publishing-house, 2015. – 1856 pp.; illustrated
2. The Koran // translation and commentaries by I. Yu. Krachkovsky. – М.: Science, 1990. – 726 pp.
3. Marr Yu. N., Chaykin K. I., Hakani, Nizami, Rustaveli. – Tbilisi: Menniyereba, 1966. – 212 pp.
4. Khujandi Kamol. Divan (Kamoli Khujandi) // Preparation by Abdujabbor Surush. – Khujand, 2015. – 1292 pp.
5. Qamar, O. Jesus`s Image in the Persian Literature. – Tehran: Mu`in publishing-house, 1369hijra. – 346 pp.
6. Burhan Muhammad Husayni Khalafi Tabrezi. Burhoni Qote` under the editorship of Muhammad Mu`in. In five volumes. - Tehran: Great Amir. – 1375hijra.
7. Sharvonii Khoqoni. Divan. – Tehran: Zivor, 1382hijra. – 1385 pp.